

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Пустовалова Олега Викторовича
«Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Трехречье,
Китай)», представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по
специальности 10.02.01 – Русский язык

В диссертации Пустовалова Олега Викторовича представлены результаты монографического многоаспектного исследования уникального идиома, одного из вариантов русского языка, сформировавшегося в условиях длительного существования в иноязычном окружении, существенно дополняющее, со одной стороны, знание русистики о характере варьирования языковой системы и факторов его определяющих, с другой – теории лингвоконтактологии, также нуждающейся в пополнении данных о многовариантности контактов языков, их условий и следствий.

Отметим сразу абсолютное соответствие представленного к защите исследования квалификационным параметрам диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук – актуальности, новизны, теоретической и практической значимости и обоснованности вынесенных на защиту положений.

Актуальность обращения к варианту русского языка, еще бытующему в особых условиях Китайского Трехречья, определяется, во-первых, относительной новизной в русистике проблематики языка русского зарубежья, которая начала с разной степенью интенсивности исследоваться в постперестроенное время современной России. При этом сразу была осознана многовариантность форм бытования русского языка в разных социокультурных условиях, значительная их вариативность, сформировавшаяся в условиях западной и восточной ветвей русской эмиграции разных периодов. Развитие данного направления русистики шло по линии выявления и описания новых идиомов с целью охвата всей палитры данного типа социально обусловленных вариантов русского языка.

Во-вторых, отметим актуализацию на новом уровне в мировой лингвистике проблем контактов языков, их взаимодействий, проявлений в личном плане

языкового контактирования в вариантах билингвальных практик, разнообразия билингвального языкового опыта, актуализацию, обусловленную интенсификацией миграционных процессов в мире. Диссертация О.В. Пустовалов и является ответом на данные актуальные запросы русистики и теории лингвоконтактологии.

Новизна исследования. Характеризуя новизну представленной к защите работы, хотелось бы отметить ее особый статус, который определяется тем, что выводы исследования построены на полевом материале, полученном в экспедициях с участием автора диссертации. О.В. Пустовалов вводит в лингвистику уникальный эмпирический материал, значимость которого трудно переоценить, она определяется особыми социокультурными, социально-историческими процессами формирования идиома, типом языкового контактирования (флективный и изолирующий языки), активностью динамических изменений в функционировании языка в речевых практиках его носителей разных возрастов.

Анализ уникального материала позволил получить безусловно новые данные, касающиеся и особых исторических, социокультурных, политических условий и процессов в регионе, и становления данного варианта русского языка и языковой специфики, проявляющейся на всех уровнях.

Опираясь на теоретические положения и методы социолингвистики, автор 1) охарактеризовал особенности языковой ситуации в регионе в разные исторические периоды, акцентируя внимание на соотношении русского языка, являющегося первым (или вторым) компонентом билингвального опыта говорящих, и китайского языка как социально доминирующего в структуре языковой ситуации; 2) выявил своеобразие языкового опыта, социокультурного статуса носителей данного варианта русского языка, в значительной степени определяющего и характер идиома как в исторически отдаленные, так и современный периоды его существования, убедительно доказав обусловленность социальными факторами своеобразия исследуемого идиома по отношению к существующим в западном и восточном вариантах русского зарубежья – его диалектную основу; 3) с опорой на собственно лингвистические

методы описал языковые особенности, актуализованные в речи носителей данного идиома разных поколений, на всех уровнях, представил заслуживающие внимания речевые портреты ярких представителей исследуемого языкового сообщества. В фокусе внимания закономерно оказались диалектные черты и особенности речи, обусловленные интерференцией китайского языка.

Объединение собственно лингвистических и социолингвистических методов позволило автору представить непротиворечивую и информативную типологию языковых личностей.

Достоверность и обоснованность выводов. Автор диссертации обнаруживает уверенное знание современного состояния направления русистики, имеющего объектом язык русского зарубежья, а также основных теоретических положений контактологии, лингвопersonологии, билингвизма, что позволило представить теоретически обоснованный и методически непротиворечивый анализ уникального и достаточно репрезентативного эмпирического материала.

Защищаемая диссертация является частью большого исследовательского проекта, и автор в своей исследовательской манере, последовательности анализа, в системе применяемых методов обнаруживает принадлежность к сформировавшемуся научному направлению, развивающему Е.А. Оглезневой и ее учениками, получившему заслуженную известность не только в России, но и за рубежом.

Согласившись с автором в его определениях **практической значимости** материалов диссертации в вузовской практике преподавания ряда дисциплин, а также в организации НИРС, в лексикографической практике и в дальнейших научных исследованиях, особенно подчеркнем **теоретическую значимость** данного исследования. Уникальный материал – особые типы языковых личностей, сформированные специфичным языковым опытом, собственно сам тип языковых ситуаций в регионе Трехречья в их динамике, типы контактирующих языков в их разных формах (литературной – диалектной – просторечной; устной – письменной) позволяет проверить гипотезы о характере значимости данных факторов и их соотношений, выявить типологически общие

и специфичные черты. Эти гипотезы могут быть уточнены при сравнении с другими вариантами контактирования идиомов. Работа имеет последовательно описательный характер, что строго мотивировано на данном этапе исследования, и имеет большие перспективы в развитии сравнительного, теоретического осмыслиения выявленных особенностей.

Все положения, выносимые на защиту, находят обоснование в тексте диссертации.

Отметив несомненную новизну полученных результатов, их достоверность и значимость для ряда научных направлений современной лингвистики, полноту, подробность и доказательность анализа, высажем замечания и зададим уточняющие вопросы.

1. Автор в диссертации выделяет диалектные черты на всех уровнях системы, однако непоследовательно характеризует их воспроизводимость в речи респондентов. Могут ли выделенные диалектные признаки разных языковых уровней быть дифференцированы по признакам устойчивости, неоднократной воспроизводимости в речи разных респондентов или в разных речевых отрывках одного респондента, в противоположность единичным фиксациям?

2. На стр. 135 диссертации автор неоднократно использует сочетание «русские говоры Трехречья», но не обосновывает далее выделение отдельных говоров по каким-либо дифференциальным признакам. Хотелось бы услышать также комментарий к этому фрагменту работы в процедуре защиты.

3. Интерференция в современном языкоznании в соответствии с известной соссюрианской дихотомией трактуется в работах разных исследователей как речевое и/или языковое явление. О.В. Пустовалов цитирует те определения, которые интерпретируют ее как речевое явление. Позволяет ли исследуемый материал выделить примеры проявлений интерференции на системно-языковом уровне, примеры сдвига языковой системы диалекта, регулярно воспроизводимые в речи разных респондентов?

4. Представляется, что линейно представлять в качестве проявлений интерференции тонические произношения имен собственных и колебания в использовании падежных форм, в том числе экспансию именительного падежа

или утрату предложного управления в падежах с пространственным значением, не совсем корректно. Если первые есть прямое внедрение произносительных норм китайского языка, не свойственных русской фонетической системе, то вторые не могут толковаться как внедрение свойственных китайскому языку формальных маркеров падежа вследствие отсутствия таковых в китайском языке. Это явление заслуживает отдельного расширенного комментария, вследствие того, что, во-первых, данные колебания отмечаются в результате взаимодействий языков разных грамматических структур (например, в речи тюркско-русских билингвов, у которых материнский язык относится к языкам агглютинативного типа с развитой падежной системой), во-вторых, отмечаются в исследованиях русской разговорной речи как проявления активно развивающейся тенденции. Справедливо ради отметим, что О.В. Пустовалов неоднократно в работе отмечает возможность множественности влияний в системе отклонений от речевых норм русского литературного языка в речевых практиках респондентов. Однако в некоторых случаях автор упускает возможность обсуждения вариантности или сочетания причин появления в речи респондентов того или иного речевого явления. Примером такого анализа считаем появление лексемы *пензия* в качестве иллюстрации интерферентного влияния китайского языка – озвончения парных по глухости/звонкости согласных в сильной позиции перед гласными и сonorными, в то время как эта лексема отмечается в «Словаре русских народных говоров» как зафиксированная в ряде среднерусских, уральских, сибирских говоров.

5. При том что автор рассматривает интерференцию как преимущественно речевое явление, при выделении и описании ее проявлений на лексическом уровне автор сосредоточился на случаях калькирования, в том числе семантического калькирования, но, как представляется, оставил за скобками анализа случаи собственно лексических заимствований, лексических вкраплений с разной степенью освоенности.

Результаты исследования опубликованы в журналах, индексируемых Scopus и Web of Science (1 статья); в журналах, рекомендованных ВАК РФ (3 статьи); и

сборниках конференций, прошли апробацию на ряде международных российских научных и научно-практических конференций.

Все сказанное ранее позволяет сделать заключение, что диссертационная работа Пустовалова Олега Викторовича «Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Трехречье, Китай)», представляет собой законченное научно-квалификационное исследование, в котором содержится решение задач, имеющих существенное значение для русистики, в такой значимой области, как теория социально обусловленного варьирования русского языка, а также теоретических направлений языкоznания – лингвоперсонологии, лингвоконтактологии, билингвизма, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Диссертация соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а её автор, Пустовалов Олег Викторович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Официальный оппонент:

Резанова Зоя Ивановна, доктор филологических наук (10.02.01. – Русский язык), профессор, зав. кафедрой общего, славяно-русского языкоznания и классической филологии филологического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Адрес: Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Телефон (служебный): +7 (382-2) 529-585

E-mail: rector@tsu.ru

Официальный сайт университета: <https://www.tsu.ru/>

С официальными публикациями З.И. Резановой можно ознакомиться на сайте https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=73413

ПОДЛИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
М. В. АНРИЕНКО
МЕНТОВЕД
УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ

М. В. АНРИЕНКО